

Сабанеев Леонид Павлович

**Очерки Зауралья и степное
хозяйство на башкирских землях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонид Павлович С.**
Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирских землях / Сабанеев Леонид Павлович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 163 с.

ISBN 978-5-519-84289-1

ISBN 978-5-519-84289-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

эксплоатациі. Последний, вмѣстѣ съ наилучшей половиной черноземныхъ земель Екатеринбургскаго уѣзда, составляетъ сѣверовосточную часть такъ называемой Башкиріи.

Вообще Башкирцы составляютъ коренное населеніе южныхъ частей Пермской губерніи и большая часть заводскихъ и помѣщичьихъ земель приобрѣтена здѣсь отъ нихъ за невѣроятно дешевую цѣну или, вѣрнѣе, безъ платы—въ серединѣ и второй половинѣ прошлаго столѣтія. Впрочемъ, продажа эта была отчасти вынуждена самимъ правительствомъ, желавшимъ послѣ Пугачевского бунта дать здѣсь преобладаніе русскому элементу. Такимъ образомъ куплены дачи Кыштымскихъ, (*) Каслинскихъ, Нязепетровскаго, Уфалейскихъ заводовъ и часть Златоустовской дачи—всего около милліона десятинъ; большая половина этихъ земель принадлежитъ Екатеринбургскому уѣзду. Теперь нагорные Башкирцы почти совершенно вытѣснены, частью въ западные предгорія Красноуфимскаго уѣзда, частью въ равнину между рѣками Синарой и Течей, собственно Башкирію. Велѣдствіе неопредѣленности купчихъ крѣпостей и возможности измѣрять разстояніе не по лѣснымъ тропинкамъ какъ прежде, вытѣсненіе это продолжается до сихъ поръ и заводы не перестаютъ оттягивать у нихъ землю десятками тысячъ десятинъ, вѣроятно вытѣщая промахъ Демидова, отказавшагося отъ пользованія рыбными промыслами, которые въ хорошихъ рукахъ могли бы дать почти

(*) 150000 десятинъ за 150 рублей ассигнаціями (1756 г.).

такой же доходъ какъ сами Кыштымско - Каслинскіе заводы. Теперь, Башкирцы—вотчинники Екатеринбургскаго уѣзда едва владѣютъ третьею частью прежнихъ земель, но не смотря на это они все еще крупные собственники и въ нѣкоторыхъ волостяхъ на ревизскую душу приходится до 60 десятинъ одной пахатной земли; въ Шадринскомъ уѣздѣ и того болѣе.— Въ этомъ числѣ не считаются земли, частію самолично захваченныя у вотчинниковъ Уральскими Башкирцами, частію отведенныя имъ правительствомъ.

Эти, такъ называемые припущенники разсеяны по всей Башкиріи Екатеринбургско-Шадринскаго уѣздовъ и составляютъ болѣе четверти всего башкирскаго населенія (*). Между ними находится небольшое количество Мещеряковъ, которые гораздо болѣе занимаются земледѣліемъ и вообще несравненно трудолюбивѣе Башкирцевъ. Последніе, какъ вотчинники, такъ и припущенники, довольствуются незначительной арендной платой за озера и земля, съ каждымъ годомъ уменьшаютъ свою собственную запашку, количество лошадей и скота и все болѣе и болѣе бѣднѣютъ и эксплуатируются крестьянами и заводскими кулаками. Между тѣмъ, всего 10—12 лѣтъ назадъ, когда еще существовали кантонные начальники изъ образованныхъ Татаръ, которые силой и денежными наградами заставляли ихъ обрабатывать свои богатые земли, они пользовались, нынѣ уже неслышаннымъ, благососто-

(*) Въ Башкиріи Екатеринбургско - Шадринскаго уѣздовъ считается около 12000 мужскаго башкирскаго населенія при 350000 десятинахъ.

яніемъ и самый бѣдный Башкирецъ имѣлъ столько же лошадей и скота, сколько теперь имѣетъ самый богатый. Вообще трудно найти болѣе безпечный и лѣнивый народъ: Башкирецъ понимаетъ только немедленныя выгоды, можетъ быть удовлетворительнымъ работникомъ и поденщикомъ (къ чему и вынуждены многіе вотчинники), но безъ попутительныхъ мѣръ никогда не будетъ самостоятельнымъ земледѣльцемъ. Бѣдность теперь всеобщая: въ рѣдкой Башкирской деревнѣ найдетея одинъ, два богатыхъ дома, еще имѣющіе до полусотни лошадей; многіе имѣютъ одну, двѣ и едва едва пробавляются на деньги выданныя имъ впередъ подъ жатву, дрова, землю и озера; смертность между дѣтьми страшная и Башкирскій родъ, несмотря на свое многоженство, видимо вымирать и при настоящемъ порядкѣ вещей не такъ далеко то время, когда онъ исчезнетъ совершенно.

Въ настоящее время правительство приняло уже нѣкоторыя мѣры и время покажетъ на сколько онѣ будутъ полезны и на сколько предупредить это прогрессивно возрастающее обѣдненіе. Указомъ 1868 года опредѣлено надѣлать вотчинниковъ 45-ю, припущенниковъ 15-ю десятинами на душу и запрещено со времени надѣленія (къ чему было приступлено осенью 1870 года) отдавать въ кортому и продавать землю, за исключеніемъ оставшейся за надѣломъ. Но только при энергическомъ содѣйствіи правительству вліятельныхъ лицъ изъ магометанской среды—Башкирцы могутъ быть мало по малу вынуждены бросить свою полукочевую жизнь—главное препятствіе земе-

дѣлю, перестанутъ съ весны до поздней осени таскаться со своими „кошами“ (войлочные кибитки) и уже небольшими табунами, шить кумысъ и лежать день и ночь, а зимой, по своей безпечности, голодать и мерзнуть, несмотря на свои превосходныя земли и обширныя лѣсныя дачи.

Какъ бы то ни было, а въ настоящую минуту главную массу земледѣльческаго населенія въ этой части Екатеринбургскаго уѣзда составляютъ разнохарактерные помѣщичьи и казенные крестьяне, выселенные сюда около ста лѣтъ назадъ заводчиками и правительствомъ изъ различныхъ мѣстностей Европейской Россіи. Большинство этого русскаго населенія группируется около заводовъ и слѣдовательно занимаетъ самыя худшія земли. Вообще здѣсь можно раздѣлять крестьянъ на три категоріи: казенныхъ, заводскихъ и помѣщичьихъ.

Казенные крестьяне—самые древніе русскіе поселенцы края, расположены исключительно по рѣкамъ Багаряку и Спнарь (сюда относятся большія села: Бульзи, Огнево, Коново, Багарякъ и др. *); помѣщичьи крестьяне составляютъ меньшинство и большію частію группируются около Челябинскаго тракта (Никольское, Тибукъ, Куяшъ, Метлино, Кожакуль, Урукуль); заводскіе крестьяне расположены у самой подошвы Урала (Рождественское, Воскресенское, Карагузь,

(*) Въ Пермской губерніи вообще все русскія селенія отличаются многочисленностью душъ; рѣдкая деревня имѣетъ менѣе 200 душъ, а большая часть селъ имѣетъ неменѣе тысячи и гораздо болѣе.

Щелкунъ) и даже въ самомъ Уралѣ (Полдисвая, Кособродекая).

Казенные и заводскіе крестьяне владѣютъ полнымъ надѣломъ—по пяти десятинъ на душу; земли ихъ гораздо старѣе и худшаго качества въ сравненіи съ Тибудскими, Куяшскими и Метлинскими. Помѣщичьи крестьяне большею частію получили такъ называемый подарокъ, т. е. по 5-ти осьминниковъ ($1\frac{1}{4}$ десятины) на душу.

Съ одной стороны, дурное качество нашихъ казенныхъ и заводскихъ крестьянъ, съ другой непомерно низкая арендная плата за непочатыхъ башкирскія земли—заставило весьма многихъ изъ нихъ или вообще бросать свои выпашенныя и неудабриваемыя поля или же обрабатывать какъ свои земли такъ и нашимаемыя „въ Татаряхъ“ удаленныя отъ мѣстожительствъ на 50 и даже 100 верстъ! Помѣщичьи крестьяне находятся въ другихъ условіяхъ, что зависитъ отъ обширности помѣщичьихъ имѣній: большинство ихъ арендуетъ помѣщичью землю изъ известнаго количества пудовъ хлѣба (см. д.) и только Метлинцы, получившіе подарокъ, арендуютъ землю у своихъ односельчанъ другаго помѣщика, получившихъ всю помѣщичью землю—по 45 десятинъ на душу, и платятъ за нее тоже весьма недорого—отъ 50 к. с. до 1 р. с. за десятину (*).

Пятьдесятъ копѣекъ съ десятины составляетъ почти высшую арендную плату за башкирскія земли и чѣмъ Башкирецъ бѣднѣе и чѣмъ болѣе нуждается въ день-

(*) Десятина здѣсь всегда въ 2,400 к. с.

гахъ въ настоящую минуту (особенно передъ сборомъ податей), тѣмъ дешевле „продастъ“ онъ землю ловкому и хитрому крестьянину, умѣвшему выбрать время. Иногда кортомная плата доходитъ до невообразимо малой цифры — до $12\frac{1}{2}$ к. с. и вообще она бываетъ тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе количество и срокъ арендуемой земли.—Нѣтъ сомнѣнія, что земли оставшіяся за надѣломъ будутъ продаваться не дороже 5—6 р. с. и обратятъ на себя вниманіе мелкихъ капиталистовъ средней Россіи, которые авось не увлекутся уже плохими Уральскими розсыпями и убѣдятся на дѣлѣ, что земля дастъ самый вѣрный доходъ, почти неподверженный случайностямъ. Мы увидимъ далѣе, какъ великъ будетъ этотъ доходъ съ земли при такой дешевизнѣ ея и весьма незначительныхъ затратахъ.

Обыкновенно крестьянинъ-арендаторъ башкирскихъ земель поступаетъ слѣдующимъ образомъ. Сговорившись, болѣею частію зимою, съ какимъ нибудь вотчинникомъ насчетъ количества земли и платы за нее, онъ выдаетъ половину денегъ впередъ—вещь необходимая во всѣхъ сдѣлкахъ съ Башкирцами, и весною, въ извѣстное время, выѣзжаетъ сюда, строитъ изъ башкирскаго лѣса полевую избушку и овинъ, (въ безлѣсныхъ дачахъ привозитъ какой нибудь старый срубъ изъ своей усадьбы), подымаетъ землю, затѣмъ приѣзжаетъ двоить и, приготовивъ такимъ образомъ пары, оставляетъ ихъ до будущей весны подъ покровъ яровыхъ хлѣбовъ (озимая рожь съется очень рѣдко и то помѣщиками, озимая пшеница никогда).

Покончивъ съ посѣвомъ, онъ навѣдывается разъ, два въ лѣто, затѣмъ пріѣзжаетъ жать, складываетъ хлѣбъ, зимой молотитъ и смолоченный хлѣбъ привозитъ домой, оставляя всю солому въ пользованіе вотчинника. Очень часто за первый хлѣбъ (обыкновенно яровая пшеница) ничего не платится и плата полагается только съ залежи или жнива, причемъ первая цѣнится дороже. Хлѣбъ на корню и сложенный въ клады вотчинникъ охраняетъ отъ пограбленія и надо отдать справедливость Башкирцамъ: они на этотъ счетъ очень честны и рѣдко „блудятъ“, но за то часто пріѣзжаютъ въ гости къ своимъ кортомщикамъ, немилосердно объѣдаютъ ихъ и выпрашиваютъ то того то другаго. Голодному Башкирцу ничего не значитъ проѣхаться верхомъ за полсотни верстъ, только бы хорошенько набѣться на цѣлую недѣлю.

Подобное, такъ сказать, хищническое хлѣбопашество, весьма распространено въ Башкиріи и характерно для здѣшней мѣстности и западныхъ частей Шадринскаго уѣзда и называется „пахать въ Татаряхъ“. Сами Башкирцы обрабатываютъ незначительную часть и земли ихъ воздѣлываются въ прогрессивно-увеличивающейся мѣрѣ, исключительно крестьянами. Казенные крестьяне большею частію ѣздятъ въ Шадринскій, а заводскіе въ Екатеринбургскій уѣздъ, хотя у нихъ подъ рукой десятки тысячъ черноземныхъ земель, оставшихся за надѣломъ и отдающихся заводо-владельцами по рублю съ десятины въ годъ. Понятно, онѣ не могутъ выдержать конкуренціи лучшихъ и дешевѣйшихъ башкирскихъ земель и остаются

большую частью невоздѣланными или запущенными. Нѣтъ сомнѣнія, что при новыхъ порядкахъ и имѣющимъ быть запрещеніи Башкирцамъ отдавать въ аренду свои надѣлы, участь всѣхъ вообще владѣльческихъ имѣній нѣсколько улучшится и сразу увеличится какъ кортомная плата, такъ и количество арендуемыхъ земель, не говоря уже о вліяніи будущей желѣзной дороги. Но надо сказать и то, что по всей вѣроятности это запрещеніе не будетъ строго исполняться и крестьяне такъ или иначе, но найдутъ средство пользоваться землями Башкирцевъ и обогащаться на ихъ счетъ. Богатыхъ крестьянъ дѣйствительно очень много: 15, 20 десятинъ сѣютъ весьма многіе, а нѣкоторые имѣютъ до ста десятинъ запашки: рѣдкій имѣетъ 2—3, большая часть держитъ 5-10, многіе до 50 лошадей и до 25 головъ крупнаго рогатаго скота. Вообще здѣшніе крестьяне имѣютъ отлѣпныя и большія избы крытыя тесомъ, и во всемъ хозяйствѣ ихъ замѣчается большее или меньшее довольство: даже въ пищѣ они очень разборчивы: никто изъ нихъ не ѣстъ ржанаго хлѣба и только въ деревняхъ, ближайшихъ къ городу, можно легко купить какую нибудь домашнюю птицу, поросенка и пр. Все это идетъ у нихъ для своего собственнаго употребленія.

Переходимъ къ владѣльческимъ землямъ. Одна часть ихъ принадлежитъ заводчикамъ, неимѣющимъ никакого полеваго хозяйства, другая—собственно помѣщикамъ, обрабатывающимъ только незначительную долю своихъ большихъ дачъ. Всего ихъ семь: дача

Клешиныхъ (Никольское, около 6000 десятинъ и ближайшая къ городу—въ 75 в.), дача Турчанинова (5000 д. (?)), Берга и Матусевича (Тибукъ; въ первой 13000, во второй 2500 д.), Зубова (Куянь, 26000 д. *), дача Кокшарова (Метлино 4000 десятинъ, самая южная). Всѣ эти земли куплены большею частью въ концѣ прошлаго столѣтія у Башкирцевъ, тоже весьма дешево.

Количество земель различныхъ наименованій, въ каждой дачѣ будетъ приблизительно слѣдующее:

	Пахатной.	Покосу.	Лѣсу дровян.	Лѣсу мелк.	Подъ озерам.	Песу д.
Берга.	5000 д.	600 д.	3800 д.	650 д.	1700 д.	300 д.
Матусевича .	850	100	1250	150	„	150
Зубова.	8400; (5000) **	10 3000 ***	2560	2500	3200	1500
Кокшарова. .	1800	500	850	100	„	800

Количество черноземныхъ земель, принадлежащихъ Кыштымско-Каслинскимъ заводамъ (наслѣдниковъ Рас-торгуева) и оставшихся за надѣломъ, опредѣлить трудно за неимѣніемъ свѣденій, но оно не менѣе 50.000 десятинъ. Половина занята березовыми и смѣшанными лѣсами; остальная часть почти вся состоитъ изъ залежей и обрабатывается не болѣе 5000 десятинъ.

Во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ нѣтъ правильныхъ сѣвооборотовъ, что зависитъ отъ избытка пахатныхъ земель и хозяйства большею частью ведутся на степной ладъ, т. е. съ каждой новой земли или

(*) Зубову принадлежитъ еще Воздвиженская лѣсная дача (8500 д.).

(**) Въ скобкахъ пахатныя земли находящіяся подъ выгономъ.

(***) Въ томъ числѣ много пераспаханной земли и залежей.

залежи снимается пѣсколько хлѣбовъ, а потомъ земля эта отдыхаетъ болѣе или менѣе продолжительное время. При этомъ, конечно, стараются по мѣрѣ возможности обработать въ одномъ мѣстѣ какъ можно болѣе, но несмотря на это пашни находятся въ очень дальнемъ разстояніи другъ отъ друга и усадьбы, небольшіе клочки ея раздѣлены перелѣсками (впрочемъ здѣсь весьма полезными) и только Куяшская дача раздѣлена на два хутора; въ Тибуцкой и Метлинской имѣются только полевые избушки для рабочихъ и хлѣбъ, обмолачиваемый въ усадьбѣ, привозится перѣдко за 10 верстъ.

Вообще здѣшнее хозяйство весьма просто и немногосложно. Землю начали удабривать весьма недавно и то въ видѣ опыта, на ближайшихъ десятинахъ; сѣются исключительно яровые хлѣба: яровая пшеница, яровая рожь („ярица“), овесъ, частію ячмень и, наконецъ, горохъ и просо, но въ весьма незначительномъ количествѣ. Озимая пшеница никогда не сѣется и не было даже пробнаго сѣва; рожь только недавно стали сѣять въ большомъ количествѣ, потому что насчетъ ея существовало какое то странное предубѣжденіе, завнесшее исключительно отъ дурнаго качества сѣмянъ, что имѣетъ здѣсь общее значеніе. За неимѣніемъ или неупотребленіемъ сортпровокъ, сѣмена ухудшаются и мельчаютъ съ каждымъ годомъ и теперь уже давно не слыхать о громадныхъ урожаяхъ.

Въ общихъ чертахъ хлѣбопашество ведется подобно крестьянскому: послѣ Егорьева дня, рѣдко ранѣе, прошлогодні „пары“ засѣваются и забораниваются: